

Его мастерство уступало лишь Нань Миню, и если бы они схватились, битва могла бы длиться годами, прежде чем определился бы победитель. Когда главы ближайших сект заметили это и попытались вмешаться, Цзян Линьчжао начал притворяться дурачком. Остальные, не зная, что делать, вынуждены были задержать его вместе с Нань Минем.

Чжун Минчжу, услышав об этом, чуть не умерла со смеху.

Такие бессовестные поступки обычно совершали лишь последователи тёмного пути. Чжун Минчжу изначально беспокоилась, что Цзян Линьчжао, будучи благородным человеком, слишком заботится о своей репутации и не сможет удержать Нань Миня. Но кто бы мог подумать, что он будет вести себя как настоящий негодяй.

Она подумала, что в следующий раз, увидев этого вежливого и учтивого мэра Цзяна, она точно не сможет сдержать смех. Но затем она вспомнила, что Цзян Линьчжао однажды осмелился нарушить запрет и прорваться через барьер Пика Тяньтай. Возможно, он в глубине души был не таким уж приверженцем общественных норм, и его низкие поступки не были чем-то неожиданным.

Е Чэньчжоу действительно был счастлив иметь такого друга. Вот только неизвестно, сколько в этом было ради самого Е Чэньчжоу, а сколько — ради Чан Ли.

Она прищурилась, и на её губах появилась холодная улыбка.

Жаль.

Дело Цзян Линьчжао и Нань Миня стало предметом горячих обсуждений. О нём говорили повсюду.

— Возможно, это была идея молодого мастера Е.

— Почему ты так думаешь?

— Смотри, фея Чан Ли в последнее время часто навещает молодого мастера Е. Говорят, мэр Цзян тесно с ней общается...

— Ах, теперь, когда ты об этом говоришь, я вспомнил. Кто-то поставил сто тысяч духовных камней, что Е Чэньчжоу оправдается в течение пяти дней. Сегодня уже третий день, верно?

Слухи множились, и ситуация становилась всё более напряжённой. Особенно после того, как Чан Ли несколько дней подряд провела рядом с Е Чэньчжоу, что вызывало немало подозрений. Но поскольку она получила разрешение от Юнь И, никто не мог её остановить.

Нань Сычу сидел с мрачным лицом. Он находился в самом роскошном ресторане Цзяоя, в отдельной комнате, с красавицей рядом. Всё должно было быть прекрасно, но случайные разговоры и шутки, доносившиеся из-за двери, полностью испортили ему настроение.

Рука протянулась к нему. Пальцы, более нежные, чем белый фарфор, подняли кувшин с вином и налили полную чашу.

— Господин, что-то вас беспокоит?

Он поднял голову и встретился взглядом с влажными глазами женщины. Внезапно его сердце забилось чаще, и хотя он ещё не выпил вина, в его глазах появилась лёгкая дымка опьянения.

Жо Е, слушая его бесконечный поток слов, тихо вздохнула, надеясь, что этот день поскорее закончится.

Несмотря на то что уровень мастерства Нань Сычу был невысок, его статус был значительным. Он был родственником Нань Миня и обладал талантом, благодаря которому за сто с лишним лет он приблизился к стадии формирования ядра души. Подчинённые Нань Миня в той или иной степени уважали его, поэтому, когда Нань Миня не было, советники всегда учитывали его мнение.

Чжун Минчжу, после нескольких попыток Жо Е прощупать его, решила использовать его как слабое звено.

Жо Е замаскировалась и встречалась только с Нань Сычу. Остальные сосредоточились на Цзян Линьчао и Чан Ли, и никто не обратил внимания на эту юношескую встречу Нань Сычу. Методы Жо Е по воздействию на разум были не самыми изощрёнными, и если бы уровень мастерства Нань Сычу был выше, он бы легко заметил её неуклюжие приёмы. Но сейчас он был вынужден слушать её сладкие речи.

Убедившись, что Цяньмянь Янь едва сдерживает желание убить, Жо Е ловко намекнула Нань Сычу, что излишняя мягкость может привести к беде. В этот момент Нань Сычу получил срочное сообщение от подчинённого и должен был немедленно вернуться.

Он только недавно вышел и был разочарован, размышляя, как бы пригласить её на следующую встречу, когда перед ним появился ларец. Он мельком взглянул на содержимое и увидел там лекарственные травы, нефритовые таблички, масло для закалки и другие материалы для создания артефактов.

Не слишком ценные, но и не совсем уж простые.

— Что это? — спросил он недоумённо.

Жо Е терпеливо объяснила, что это её личные вещи, и что она скоро покинет Цзяояо. Перед отъездом она хотела оставить небольшой подарок в знак благодарности за спасение жизни. Она также добавила, что нефритовые таблички содержат техники, которые она случайно собрала, но из-за своих ограничений не могла практиковать. Лучше передать их тому, кто сможет их использовать.

После некоторого сопротивления Нань Сычу всё же принял ларец. Он хотел её задержать, но в сообщении говорилось о срочности, и он мог только попросить позволить ему проводить её. Затем он поспешно ушёл, не заметив, как женщина облегчённо вздохнула.

— Всё в порядке? — спросила Жо Е Чжун Минчжу, вернувшись.

— Это зависит от того, насколько твоё заклинание правдиво, — ответила Чжун Минчжу, не выказывая беспокойства.

— Это называется Призрачная башня, это уникальная иллюзия нашего рода. Простой культиватор этапа закладки основания — не недооценивай меня, — сердито ответила Жо Е. — Он всё забудет, если только кто-то не применит к нему технику поиска души. Я больше беспокоюсь о твоём проклятом массиве.

Её раздражение вызвало лишь лёгкий смешок и ещё более расслабленный тон:

— Если он увидит это, то вам остаётся только молиться.

Едва вернувшись в свою резиденцию, Нань Сычу услышал тревожные новости: Е Чэньчжоу заявил, что нашёл улики и намерен оправдаться на Хребте Хэйшуй через два дня.

Нань Минь сейчас не мог вернуться, и советники, обсудив ситуацию, спросили мнения Нань Сычу. Он вспомнил слова, которые врезались ему в память, и с усмешкой спросил одного из них:

— Есть ли какие-то действия со стороны людей с Горы Уцюань?

— Да, большинство уже отправились на Хребет Хэйшуй.

Нань Сычу внутренне подумал, что всё идёт по плану, и его глаза засветились ещё большей уверенностью. Он громко заявил:

— Я считаю, что Е Чэньчжоу, скорее всего, блефует и на самом деле хочет сбежать.

Е Чэньчжоу не мог дать отпор, главным образом потому, что его удерживали в Цзяояо различные секты. Если бы он смог сбежать, то своими методами легко бы нашёл способ оправдаться, даже если бы пришлось всё выдумать.

— И мы не можем позволить ему сбежать.

Его решительность завоевала поддержку большинства. Они и так хотели смерти Е Чэньчжоу, но из-за строгой охраны Цзяояо не могли этого сделать. Уход Е Чэньчжоу из города был для них удобной возможностью.

К тому времени, как они обсудили все детали, уже наступило утро. Все разошлись, чтобы выполнить свои задачи. Нань Сычу, вернувшись в свою комнату, вдруг вспомнил о ларце. Он достал его из кольца-хранилища, поставил на стол и открыл. Взяв одну из нефритовых табличек, он приложил её ко лбу, чтобы изучить содержащуюся в ней технику.

Но табличка оказалась пустой. Он удивлённо произнёс:

— А?

И хотел убрать её, как вдруг его лоб нагрелся.

Из таблички вырвался луч духовного света, который проник в его Духовное море. Удивление в его глазах мгновенно исчезло, оставив лишь пустоту.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда его разбудили крики подчинённых. Нань Сычу встал, как будто пробудившись от сна, и посмотрел на свою пустую ладонь, с лёгким замешательством нахмурившись.

— Что я только что делал?

Он подумал об этом, посмотрел на пустой стол и с недоумением на лице.

После аукциона обычно наступали самые спокойные дни для Ли Лансюаня, но в этом году странные события следовали одно за другим, лишая его покоя.

Он в той или иной степени следил за событиями в Юньчжуне и тайно контактировал с

несколькими группами.

Нань Минь неплохо спланировал, но его план не был идеальным. Сообщения о том, что несколько групп странствующих культиваторов пропали на Хребте Хэйшуй, были скрыты им. Ли Лансюань мог бы использовать это, но, во-первых, это было бы слишком хлопотно, а во-вторых, как и все остальные наблюдатели, он хотел получить свою долю, поэтому закрывал на это глаза.

В конечном итоге прав тот, кто сильнее. После ранения мастерство Е Чэньчжоу резко упало, и хотя сокровищница Юньшэнь временно внушала страх, она не могла защитить его вечно. Его поражение было лишь вопросом времени.

Но недавно в его доме появился незванный гость, который полностью нарушил его планы наблюдения со стороны.

Этим человеком был Лу Линь. Ли Лансюань подумал, что мэр Кунью изменил своему высокомерному характеру и решил добить бывшего соперника, но тот даже не упомянул о событиях в Юньчжуне. Вместо этого он попросил Ли Лансюаня лично следить за одним человеком, причём за ничем не примечательным учеником Секты Тяньи.

Услышав это, Ли Лансюань на мгновение подумал, что ослышался.

Этот ученик был средних способностей, и единственное, что выделяло его, — это то, что его наставницей была Чан Ли. Но Лу Линь всегда был высокомерен, и даже Чан Ли не вызвала у него интереса, не говоря уже о её ученике.

В Цзяояо каждый уголок был под наблюдением Ли Лансюаня, и в слежке ему не было равных. Изначально он был совершенно равнодушен, думая, что простой культиватор этапа закладки основания не сможет ничего устроить.

Но через несколько дней он начал всё больше удивляться и был вынужден признать, что у старшего брата действительно острый взгляд.

<http://bllate.org/book/16292/1468851>